Сердце старшего мастера Вэня дрогнуло, когда он увидел улыбающегося отца. Старый господин обычно выглядел так, когда вычислял политических врагов при дворе. Но что ему делать? Ведь это его собственный отец, и он сам пришел сюда, не может же он просто развернуться и уйти.

Старший мастер Вэнь тяжелой поступью вошел в комнату и медленно поклонился отцу. Старый господин по-прежнему улыбался и тепло спросил его:

- Ты уже поел, сынок? Я помню, что ты с недавнего времени предпочитаешь острое. Сегодня Гу Инь завершает свою работу у нас, хочешь, чтобы она что-то приготовила для тебя?

Это была цель визита старшего мастера Вэня, но когда старый господин действительно спросил, он не посмел согласиться.

- Я уже поел, - пробормотал старший мастер Вэнь, - Отец, говорите прямо, этот сын слушает.

- Эх, мой мальчик, ты говоришь так, будто я проявляю заботу только для того, чтобы использовать тебя, - с улыбкой сказал старый господин Вэнь, - Если у меня есть что-то хорошее, я могу поделиться с тобой. Разве ты не говорил, что тебе скучно дома, и ты хочешь начать принимать учеников, верно?

Старший мастер Вэнь: когда я такое говорил?

- Ну, так получилось, что в семье девушки Гу есть ребенок. Я слышал, что он чрезвычайно умен, хороший росток, который встречается раз в сто лет, настоящая редкая находка. Ты, конечно, хотел бы посмотреть…

Хотя Гу Инь также считала, что Ву Ань обладает талантом к обучению и феноменальной памятью, которую многие люди не могут достичь за всю жизнь, она еще не сообщила об этом старому господину! Почему он так говорит?

Старый господин снова посмотрел на Гу Инь и сказал:

- Хотя мой старший занимает низкую официальную должность в столице, он настоящий цзиньши в двух экзмаенах, лучший выпускник в свое время. Когда дело доходит до обучения, как учитель он действительно лучше меня.

Старый господин учился, чтобы получить должность в правительстве. После того, как он достиг этой цели, его интересы уже не были связаны с обучением. В отличие от него старший мастер Вэнь хотя и не обладал такими выдающимися способностями, как его отец, искренне любил учиться. Он читал не только четыре книги и пять классик, но и любые другие книги, которые ему попадались. Несколько дней назад старый господин даже видел, как он читал книгу «Юный ученый Цюнлинь» и спросил, почему он читает такую книгу. Старший мастер

Вэнь сказал, что внезапно захотел ее перечитать, хотя эта книга предназначена для обучения детей, она все равно интересна даже сейчас.

Кто лучше подходит для роли учителя, чем человек, который так любит читать и у которого достаточно сил и времени?

Старый господин успешно продвигал свою рекламную кампанию в обоих направлениях. Как бы то ни было, Гу Инь была очарована и сразу же улыбнулась:

- Значит, я могу привести этого ребенка к вам? Но я не знаю, когда у вас завтра будет свободное время.

Старший мастер Вэнь сейчас бездельничал дома. Несмотря на то, что старый господин распорядился выделить ему несколько магазинов, он не обращал внимания на хозяйственные дела и не проявлял к этому интерес, передав управление всеми лавками Вэнь Лану и Вэнь Пейфену. Он посмотрел на старого господина и сказал:

- Отец, когда, по вашему мнению, у меня будет время?

Старый господин Вэнь подумал: «Похоже, у тебя уже сейчас много свободного времени», но не сказал этого вслух. Вместо этого он предложил:

- Лучше сегодня, чем завтра. Утром у тебя тоже нет особых дел, так что приведи этого ребенка сегодня.

Гу Инь, конечно, согласилась. Независимо от того, выберет ли старший мастер Вэнь Ву Аня в ученики или нет, она все равно поблагодарила их за предоставленную возможность.

Выразив благодарность, Гу Инь ушла из усадьбы.

Старший мастер Вэнь начал беспокоиться:

- Отец, почему мне приходится брать учеников? На прошлых новогодних праздниках, когда вы сказали, что больны, и не принимали посетителей, я встречал сотни учеников вместо вас!

Несмотря на то, что старший мастер Вэнь был уже в среднем возрасте, возможно, благодаря многолетнему углубленному изучению и занятиям литературой, после вступления в чиновники он работал только в местах, подобных Академии Ханьлинь. Там тоже было много ученых, и, как известно, ученые обычно могут быть занудными и конфликтными, но это было гораздо легче, чем снаружи. Однако, когда старый господин был на политической арене, никто, конечно, не осмеливался искать неприятностей. Поэтому старший мастер Вэнь продолжал оставаться доброжелательным и вежливым в обществе, но в частной жизни сохранял молодежную натуру.

Старый господин Вэнь по-стариковски держал свою чашку с чаем:

- Ты помог встретить сотни учеников. Что плохого в том, чтобы увидеть еще одного?

- На самом деле, ничего, - голос старшего мастера Вэня стал тише, - Но этот ребенок... действительно так умен, как говорит отец?

Старший мастер Вэнь действительно не задумывался о приеме ученика, но в Новый год он встретил так много жаждущих знаний студентов, что у него появилась мысль взять кого-то на обучение. Однако, с одной стороны, хотя отец и сын были чиновниками одной династии, жизнь старого господина Вэня была легендарной, а старший мастер Вэнь, который полжизни провел в Академии Ханьлинь, занимаясь научной работой, казался каким-то ничтожеством. Поэтому большинство этих студентов в основном пришли ради старого господина Вэня.

Во-вторых, сам старший мастер Вэнь имел высокие стандарты. Хотя он и не ожидал принять такого невероятного таланта, как старый господин, но не должен ли этот студент быть, по меньшей мере, на его уровне? Итак, с учетом этих двух факторов, сотни студентов были отвергнуты.

Теперь, когда старый господин Вэнь дал указание рассмотреть вопрос о принятии ученика, старший мастер Вэнь должен будет тщательно расспросить ребенка о его квалификации и успехах в обучении.

Ему действительно нравилось мастерство Гу Инь - хотя она всегда говорила, что ей не хватает опыта в кулинарии, старый господин Вэнь даже похвалил ее за лучшее приготовление белых блюд. Но когда в ее руках оказывался острый перец, она создавала удивительные блюда, настолько оригинальные, что даже шеф-повара из столичных ресторанов не могли с ней сравниться, что действительно впечатляло.

Если он не примет ребенка из ее семьи, это, возможно, нарушит их дружеские отношения. Поэтому лучше всего, если этот ребенок действительно обладает талантом, и старший мастер Вэнь сможет принять студента, который удовлетворит его.

Старый господин Вэнь неловко покашлял и, спустя некоторое время, сказал:

- Поскольку девочка Гу такая находчивая, ребенок из ее семьи определенно не будет плохим.

- Маленькая леди выглядит такой юной, удивительно, что у нее уже есть дети.

Старый господин Вэнь сказал:

- Нет, этого ребенка зовут Ву Ань, Ву должна быть фамилия семьи ее мужа.

Старший мастер Вэнь воскликнул:

- Разве ребенок из семьи мужа будет похож на нее?

Старый господин почесал ухо и сказал:

- Зачем так громко кричать? Твой отец не глухой! Я не заставляю тебя брать ребенка, я просто предоставил этому ребенку шанс. Ты же не раз сидел за моим столом, пил мои напитки и ел мою еду. Девушка пришла работать поваром только для меня, и по правилам, ей нужно было заботиться лишь о моем питании. Она даже делала много лишнего, а платил я ей совсем немного. Так предоставь шанс этому ребенку, в чем проблема?

Голос старшего мастера Вэня снова понизился:

- Тогда ладно.

В этот день к обеду Гу Инь привела Ву Аня и Гу Е вместе.

Сначала она хотела привести только Ву Аня, но эти два ребенка привыкли быть вместе и всегда находились рядом друг с другом. После того как она увела Ву Аня, Гу Е следовал за ними на некотором расстоянии. Ей было неудобно оставлять его, поэтому она привела его с собой.

- Они оба из вашей семьи?

Гу Инь ответила:

- Старший - мой деверь, его зовут Ву Ань, ему почти шесть лет. Младший - Гу Е, по моей фамилии, это мой ребенок. Эти два малыша всегда вместе, поэтому я привела их вместе.

Услышав это, старый господин сначала пошел посмотреть на Гу Е. Он думал, что даже если старший не справится, то этот малыш выглядит странным и умным, наверняка он будет похож на мать. Но, к сожалению, старый господин был разочарован. Хотя Гу Е был белокожим и очаровательным мальчиком с яркими глазами и не смутился, когда старый господин внимательно его рассматривал, однако после заданных вопросов стало ясно, что он не мог дать даже базовых ответов.

Боясь задеть самолюбие ребенка, старый господин отвел Гу Инь в сторону и тихим голосом спросил ее, как это возможно, что такой большой ребенок еще не говорит.

Гу Инь тихо объяснила происхождение маленького Гу Е. Старый господин кивнул и сказал:

- Понятно, нет нужды торопиться, у этого ребенка яркий ум. В ближайшее время его можно будет обучить.

Затем настал черед Ву Аня. Он был застенчив, и когда его вдруг привели в незнакомую обстановку и поставили перед незнакомцами, он инстинктивно попытался спрятаться за Гу Инь.

Гу Инь присела на корточки и сказала ему:

- Не бойся, Ву Ань, этот дедушка очень добрый, невестка работает у него уже некоторое время. Во время Нового года дедушка даже дал невестке большой красный конверт, и невестка купила вам новую одежду, помнишь?

Ву Ань, конечно, помнил. Он носил эту новую одежду на Новый год, но в последние дни стало жарко, и мама сказала, что ему не стоит носить верхнюю одежду, поэтому они отложили ее до следующего года. И Ву Ань также помнил, что невестка каждый день после работы приносила домой вкусности, и все они были от этого дедушки, которого он видит сейчас.

Таким образом, он перестал бояться, отпустил юбку Гу Инь, и подошел, чтобы поклониться старому господину.

- Ребенок немного стеснительный, ведь у нас в семье только мама и я. Прошу прощения, - извинилась Гу Инь.

Старый господин Вэнь не обратил внимания и махнул рукой, сказав, что это не имеет значения. В конце концов, хотя и существует старая поговорка о том, что в три года можно увидеть восемьдесят, характер - это то, что может меняться.

Как, например, младший сын семьи Вэнь, который в детстве рос на коленях своих родителей. Хотя у него не было природного таланта к учебе, он был умным и находчивым. Позже два старейших члена семьи Вэнь, которые были еще живы в то время, почувствовали, что их дом опустел, и попросили отправить к ним внуков.

Старый господин послал обоих своих сыновей, и результат был таков: старший, несмотря на то, что он был старшим внуком, был слишком скучен и проводил все время за книгами. Младший же, несмотря на свой молодой возраст, был веселым и разговорчивым и всегда сидел у коленей бабушки и дедушки, что делало их счастливыми.

Через несколько месяцев дедушка и бабушка Вэнь вернули детей назад. Старший был рад вернуться и заниматься учебой, сказав, что за несколько месяцев у него уже закончились книги. Младший же был потерян и не мог сконцентрироваться на учебе после возвращения. Он даже не мог выучить одну страницу книги за три дня, и его отец наказал его. Позже он написал письмо своим дедушке и бабушке, говоря, что хочет вернуться в Ханьшань.

Старики Вэнь снова написали письмо, сначала говоря, что не могут смириться с тем, что им приходится расстаться с двумя внуками. Затем они также сказали, что хотя собственность семьи невелика, в конечном счете это то, что передается из поколения в поколение. Кто-то должен ее унаследовать. Поскольку второй сын не имеет тяги к обучению, но он умный и живой, не будет ли для него хорошей идеей вернуться и унаследовать семейное имущество?

Конечно, старый господин Вэнь и его жена очень не хотели расставаться с младшим сыном, но так как старый господин Вэнь работал на государственной службе в столице, а его родители не хотели покидать свой родной дом, они действительно послали одного из своих детей назад, чтобы исполнить долг перед родителями.

Второй сын сам этого захотел, поэтому пара все-таки отправила ребенка обратно. Сначала он каждый год жил полгода в Ханьшане и полгода в столице, но через полгода он сам не хотел возвращаться. Старый господин Вэнь не мог ничего сделать с этим. Позже, когда он понял, что второй сын пошел по кривой дорожке, было уже поздно исправлять его. К этому времени его второй сын стал вторым хозяином семьи Вэнь и не мог отвести глаз от денег.

Поэтому старый господин верил, что окружающая среда может формировать характер человека.

После произнесения приветствий и соблюдения правил вежливости наступило время экзамена. Поскольку Ву Аню было всего лишь шесть лет, старший мастер Вэнь попросил его сначала пересказать «Триста тысяч»*.

(ПП: это собирательное название «Классическая книга из трех персонажей», «Сто семейных фамилий» и «Классика из тысячи символов» - три просветительские книги, имеющие большое влияние и широкую популярность)

В этом Ву Ань был силен, поэтому он постепенно расслабился…

- «В начале существования природа человека была добра...»

- «Чжао Цянь Сунь Ли, Чжоу Ву Чжэн Ван...»

- «Небо и земля таинственны, Вселенная бесплодна...»

Ву Ань продекламировал все три книги по очереди ясным детским голосом. Старший мастер Вэнь задал несколько вопросов, на которые Ву Ань ответил без колебаний. Старший мастер Вэнь кивнул:

- Ты правда все знаешь. Я слышал, что ты не занимался с учителем, а только учился у соседа-студента?

Ву Ань посмотрел на Гу Инь, но та промолчала, только похлопала его по плечу, поощряя его говорить самому. Ву Ань набрался смелости и сказал:

- Отвечаю господину, я действительно не учился у учителя, но брат Циньчуань прочитал мне это несколько раз и научил меня узнавать иероглифы, поэтому я все выучил.

- Ты выучил все после нескольких прочтений? Тогда у меня здесь есть экземпляр «Юного ученого Цюнлинь». Подойди ко мне, и я прочитаю тебе.

Ву Ань стоял рядом и слушал. Прочитав один раз и указывая на каждое слово, старший мастер Вэнь выпил горячего чая, чтобы смочить горло. Но когда он начал читать во второй раз, Ву Ань уже открыл рот и начал декламировать.

- «В начале был хаос, небо и земля сформировались. Легкий и чистый воздух поднимается наверх и становится небом, а тяжелый и мутный воздух остается внизу и становится землей...»

- Кхм, он уже запомнил это? - прошептал старший мастер Вэнь своему отцу.

Старый господин Вэнь был поражен, но его лицо оставалось невозмутимым. Он поглядел на своего сына и шепнул:

- Я говорил, что ребенок из семьи девочки Гу талантлив. Будь спокоен, он обязательно станет ученым.

Старший мастер Вэнь снова приподнялся в своем кресле. После того, как Ву Ань безошибочно продекламировал весь отрывок, он кивнул и скромно похвалил:

- Отлично. А умеешь ли ты писать?

- Немного умею.

В кабинете уже были кисти, чернила и бумага. Старший мастер Вэнь попросил Ву Аня написать что-то прямо перед ним.

Дома Ву Ань использовал уголь, чтобы писать и играть самостоятельно, и когда он впервые взял в руки кисть, он был немного напряжен. Снова встретившись взглядом с нежными, полными ободрения, глазами своей невестки, он выпустил долгий вздох, вспомнил движения руки Сюй Цинчуаня при использовании кисти, затем окунул кисть в чернила и начал писать на чистом листе рисовой бумаги.

Поскольку Ву Ань впервые взял в руки кисть, его иероглифы были кривыми и неровными. Но к счастью, он был аккуратным, и на белой бумаге не осталось пятен чернил.

С самого начала старый господин и старший мастер Вэнь знали, что мальчик, возможно, никогда не держал в руках кисть - у него была только поза, но он не знал, как применить силу. Поэтому в этой ситуации, его четкие слова были настоящим чудом. Затем старший мастер Вэнь дал ему несколько подсказок, и когда он взял в руки кисть в следующий раз, его почерк стал более аккуратным, хотя все равно не мог считаться отличным, но это было уже совершенно другое письмо, и это было впечатляюще!

Отец и сын обменялись взглядами и поняли, что они оба впечатлены Ву Анем. Для старшего мастера Вэня этого было достаточно, но затем старый господин задал еще один вопрос.

- Первая чашка чистой воды после добавления капли чернил становится грязной, но чашка грязи не становится чистой после добавления капли чистой воды. Ты - эта капля чистой воды, как ты должен поступить?

Чтобы убедиться, что мальчик понял, старый господин Вэнь немедленно продемонстрировал это на двух чашках для чая - одна с водой, другая с чернилами.

Гу Инь поняла, что это относится к политике, но она не вмешивалась, так как это было испытание для Ву Аня.

К этому времени Ву Ань уже достаточно освоился и сказал:

- Чистая вода и грязная вода - это все вода. Если я не могу это изменить, то я стану каплей чистой воды и не дам себя загрязнить.

Когда Ву Ань закончил говорить, его собственное лицо тоже покраснело. На самом деле, он понимал, что старик тестирует его на что-то другое с помощью вопроса про воду. На самом деле, он не знал, о чем спрашивал старый господин, поэтому считал, что его ответ был не очень хорошим.

Старый господин Вэнь прищурился и вспомнил, как его спрашивали об этом в детстве. Его несгибаемая природа проявилась уже тогда, и он сказал, что одна капля чистой воды не сможет очистить эту грязь, поэтому он не станет этой каплей чистой воды, а станет полной чашей чистой воды... день за днем, год за годом. В конечном итоге он станет тем, кто контролирует, будет ли вода в чаше мутной.

Позднее он действительно сделал именно так, пройдя через три династии, он продолжал упорствовать.

И только тогда он осознал, что с самого начала, несмотря на все свои способности, он всегда оставался всего лишь водой в чаше и не мог соперничать с тем, кто ее держал. Это было действительно смешно.

Наоборот, ответ Ву Аня был гармоничным и понимающим, это широта взглядов, которая не принимает все как должное и не жалеет себя. На самом деле нет правильного ответа на этот вопрос. Просто старый господин и старший мастер лучше поняли Ву Аня.

Итак, старший мастер Вэнь кивнул и сказал:

- Действительно хороший парень. С завтрашнего дня ты можешь приходить в особняк, чтобы заниматься со мной. Ты согласен?

Ву Ань, конечно же, согласился, потому что ему действительно нравилось учиться. Хотя сейчас он понимал далеко не все, но такое пристрастие было неописуемым и необъяснимым.

Он кивнул несколько раз и сказал:

- Я согласен!

Церемония принятия в ученики была назначена на следующий день.

Старый господин улыбался, следя глазами, как Гу Инь выходит на улицу, ведя за собой двоих детей.

Старший мастер Вэнь не удержался и спросил:

- Почему отец счастливее меня?

Старый господин не собирался раскрывать секрет и лишь серьезно сказал:

- Ты взял хорошего ученика, неужели я не могу порадоваться за тебя? Теперь нам следует думать о будущем. Мы отчаянно нуждаемся в помощи, чтобы выжить в нынешней обстановке. Пока правит нынешний император, у нас нет никаких шансов вернуться к власти. Хотя способности Вэнь Лана в некотором роде лучше, чем твои, он все равно нуждается в поддержке.

Услышав это, старший мастер Вэнь тут же поклонился:

- Отец дальновиден, этот сын обязательно оправдает ваши ожидания и хорошо обучит этого ребенка.

Что касается Гу Инь и детей, после того, как они покинули дом Вэнь, Ву Ань прыгал и смеялся. Хотя он уже много раз говорил, что у него уже есть племянник, и его нельзя называть маленьким Ву Анем, Гу Инь не смогла удержаться и сказала:

- Маленький Ву Ань, почему ты так рад?

Ву Ань покраснел и улыбнулся, и только тогда немного успокоился.

Гу Е держал Гу Инь за другую руку, что-то бормоча себе под нос. Гу Инь внимательно послушала и услышала, как он говорит сам себе:

- Грязную воду... Всю вылить! Если чашка испорчена... Нужно сменить чашку!

Это звучало немного безумно. Гу Инь не удержалась и погладила его маленькую голову.

Когда они вернулись в переулок Цзиньи, Ван-ши уже ждала у входа в переулок, время от времени выглядывая наружу.

- Ну что? Как дела? Прошел наш Ву Ань экзамен? - голос Ван-ши дрожал.

Гу Инь легко похлопала Ву Аня по спине, и он сказал сам:

- Прошел! Учитель сказал, что я могу прийти к нему учиться.

- О, небеса! - Ван-ши не удержалась и закричала, а затем поспешно закрыла свой рот и затолкала всех троих в дом.

Для церемонии поклонения учителю нужно было подготовить мясо, сушеные личи и водяные каштаны. К счастью, пару дней назад шеф-повар Сюй подарил Гу Инь полный набор. Когда Гу Инь уходила из дома Вэнь, она спросила его, где именно он купил все эти вещи.

Все остальное можно купить, только мясные закуски лучше готовить самому. Но за несколько дней до Нового года шеф-повар Сюй решил поучиться у Гу Инь и специально приготовил немного. Одну половину он подарил Гу Инь, а вторую оставил себе для поедания. Когда он услышал, что ей нужно вяленое мясо, он не стал много спрашивать и тут же сказал, что попросит своего ученика доставить его к Гу Инь.

После того как Ван-ши успокоилась, они с Гу Инь отправились покупать другие вещи. Вечером ученик шеф-повара Сюй принес мясные закуски, и все было готово.

Соседка Сюй-ши, увидев, что они заняты, не удержалась и поинтересовалась, что происходит. У Ван-ши была одна проблема – она не могла держать язык за зубами. Когда на Новый год Гу Инь подарила ей серебряную шпильку, она носила ее на протяжении всех праздников и рассказывала всем, даже если люди не спрашивали, что это подарок почтительной невестки!

Но сейчас она знала, что не должна говорить вслух о таком грандиозном событии. Так что, когда Сюй-ши спросила, она шепотом сказала, что ее сына Ву Аня взял в ученики старший мастер Вэнь, и завтра они пойдут на церемонию поклонения учителю.

Сюй-ши все еще не знала, кто такой старый господин Вэнь, только что он передал Гу Инь две книги, которые очень порадовали ее сына. Он внимательно прочитал их, переписал, а затем вернул книги обратно.

- Этот господин Вэнь настолько плох? До набора студентов чжуженом Вэнем осталось два дня, неужели вы делаете это, чтобы сэкономить деньги? Если у тебя не хватает, мы можем скинуться вместе.

Ван-ши улыбнулась и махнула рукой:

- Это не так, это... эта семья Вэнь... это та семья, о которой мы слышали в театре! В то время старого господина Вэня уволил император, он был в плохом настроении, и, увидев подобные сюжеты в спектакле, начал ссориться с актерами!

Сюй-ши вздрогнула и судорожно вдохнула, а Ван-ши вернулась к своим хлопотам.

Сюй-ши задумчиво вернулась в дом. Через некоторое время вернулся Сюй Циньчуань. На его лице была улыбка, и он сказал, заходя в комнату:

- Когда я шел обратно, я встретился с тетей Ву. Она рассказала мне о Ву Ане и попросила меня не водить его к чжужену Вэню послезавтра. Этот парень обладает исключительными талантами, и, как оказалось, удача у него еще больше. В будущем он непременно достигнет больших высот!

Видя, что ее сын искренне радуется за Ву Аня, Сюй-ши вздохнула. Когда Сюй Циньчуань спросил, что с ней, она помедлила и сказала:

- Сынок, Ву Ань, конечно, умный, но ты тоже не хуже. Мы познакомились со старым господином Вэном в тот же день, что и соседи, почему же... почему это не ты?

Сюй Цинчуань улыбнулся и сказал без особой заботы:

- Мама, зачем ты так думаешь? У каждого человека своя судьба, и у меня уже есть учитель. Если я сегодня посчитаю старшего господина Вэня более знатным, и пойду к нему в ученики, а завтра встречу кого-то еще более влиятельного, должен ли я снова сменить учителя? Каким же я буду человеком?

- Ох, мой сын говорит правильные вещи, но я все равно...

Сюй Цинчуань сказал мягким, успокаивающим голосом:

- Когда-то старый господин, наш земляк, тоже учился у обычного учителя, но смотрите, чего он достиг – был важным министром в трех династиях. Если бы не конфликт с нынешним правительством и его уход по собственному желанию, его позиция была бы абсолютно непоколебимой. Это показывает, что, хотя хороший учитель важен, в итоге все зависит от самого ученика.

От его слов Сюй-ши успокоилась и поднялась, чтобы вытащить свои личные деньги:

- Тогда я схожу в соседний дом еще раз. Если господин из Академии Ханьлин согласился принять Ву Аня в ученики, то уровень обучения, безусловно, будет выше, чем у чжужэна Вэня. Но и плата за обучение у него должна быть выше. Ван Бао Юнь, эта дура, только и делает, что скачет от радости, уж не знаю, хватит ли им денег.

……

В тот день Гу Инь встала посреди ночи, чтобы приготовить булочки и кондже. Когда рассвело, Ван-ши первой пошла на пирс и отнесла вещи, а Гу Инь позже отвела Ву Аня в дом Вэнь.

Ву Ань и Гу Е боролись за право помочь ей нести вещи, но она позволила им нести только мешок с сушеными личи.

Когда группа прибыла в дом Вэнь, старший господин и старый господин уже ожидали их в своем кабинете. Шесть подношений для церемонии поклонения учителю были установлены на стол, и старший господин Вэнь выпил чашку чая, которую поднес Ву Ань. Затем он повел его поклониться портрету Конфуция и провел церемонию начала ученичества. Простая церемония поклонения учителю была завершена.

По окончании церемонии Гу Инь достала еще один красный шелковый мешочек и положила его рядом с дарами.

Старший господин Вэнь не обращал внимания на этот обычай, он считал его всего лишь формальностью. Тем не менее, он заметил, что церемония поклонения включала дополнительный элемент, и приказал убрать эти вещи, после чего ушел в свой кабинет вместе с Ву Анем.

Старший господин Вэнь с улыбкой наблюдал за всей процедурой. Когда новая пара учитель-ученик ушла, он увидел, что Гу Инь собирается уходить. Его улыбка несколько поблекла, и он срочно позвал ее назад.

- Вопрос о поступлении вашего ребенка в школу решен. Теперь давай поговорим о магазине. Теперь ты можешь арендовать у меня магазин, не так ли?

Гу Инь ответила:

- Кажется, у нас сейчас нет даже пяти лян серебра. Мы оставили немного денег на текущие расходы в ларьке, но нам все равно нужно заработать деньги на пропитание и одежду для семьи.

Старый господин Вэнь удивленно спросил:

- Разве я не сэкономил твоей семье пятнадцать лян?

- Да, пятнадцать лян, первоначально запланированных для чжужэна Вэня, были сохранены. Но для такого благородного великого учителя из Академии Ханьлинь, как старший господин Вэнь, мы, несмотря на небогатое происхождение, безусловно, должны преподнести более щедрую плату за обучение, поэтому я просто вложила все двадцать лян зарплаты за эти два месяца в подарок учителю.

Старый господин Вэнь был ошеломлен:

- Когда я говорил тебе, что старший сын собирается попросить денег у твоей семьи? Если бы дело было в деньгах, он не стал бы принимать твоего Ву Аня, а принял бы детей этих богатых купцов.

- Дело не в этом. Старшего мастера, естественно, не волнуют эти мирские вещи, но давать или не давать - это вопрос отношения нашей семьи. Ву Ань остается в вашем доме на целый день, он будет здесь есть и пить, и мы должны оплачивать эти расходы, поэтому нам нужно что-то дать. Это все, что я могу сделать при своих нынешних возможностях. В противном случае, учитывая положение старшего господина, я бы не стала ограничиваться таким небольшим вкладом.

Старый господин замолчал, ему было неловко говорить о том, чтобы его старший сын вернул деньги, и не хотелось говорить, что уважение, которое Гу Инь выказывает его старшему сыну, ошибочно. Однако развитие событий по этому вопросу сильно отличалось от его ожиданий!

С большим трудом, после многочасовых усилий, семья Ву получила преподавателя с большим опытом, а его старший сын нашел умного и послушного ученика, но он сам не извлек никакой пользы? Это было для него неприятно!

На самом деле Гу Инь знала о мыслях старого господина. Вчера Сюй-ши даже пришла к ним с вопросом о том, нужно ли им как-то помочь. Образование ребенка - серьезное дело, но влезать в долги, чтобы обеспечить его, было бы нехорошо, поэтому Гу Инь не взяла у нее деньги, а решила сначала отдать старшему мастеру Вэню двадцать лян и увеличивать сумму по мере улучшения финансовых условий семьи.

- Пожалуйста, не обижайтесь, я знаю, что вам невыносимо расставаться со мной. Может быть, сделаем так: я буду каждый день приводить Ву Аня сюда, приготовлю вам завтрак, а потом уйду в свой ларек? Как вам такой вариант?

- Кому нужен твой завтрак?

Старый господин встал и взял свою шляпу, будто собирался выйти на улицу. Гу Инь удивленно спросила, куда он собирается? Старый господин заложил руки за спину и сердито сказал:

- Куда еще идти? Конечно, к твоему ларьку. Не могу же я оставлять тебя здесь, чтобы приготовить завтрак, а затем пойти открывать лавку. Интересно, какую еду ты готовишь в своем маленьком ларьке.

Гу Ин торопливо взяла за руку Гу Е и последовала за ним.

- У меня есть рыбные вонтоны, паровые булочки с овощами и мясом, конечно, также ваше любимое блюдо – кондже с консервированными яйцами и нежирным мясом. Сегодня вы сначала можете попробовать, а потом решите, что бы вы хотели завтра, и я приготовлю для вас отдельно.

- Кто сказал, что я собираюсь приходить туда каждый день? –старый господин, не оборачиваясь, подошел к двери дома. Затем он добавил, - Мне не нравится рыба, я хочу вонтоны с креветками.

Гу Инь быстро согласилась, и они направились к пристани пешком.

На оживленном пирсе перед ее прилавком скопилась толпа. Ван-ши стояла на скамейке, размахивая большой железной ложкой для каши, и гордо говорила:

- Вы никогда не пробовали кондже с консервированными яйцами и нежирным мясом? Это блюдо, которое хвалит даже старый господин Вэнь! Лишь благодаря своей доброте моя невестка продает это вкусное блюдо всего за две монеты, это все равно что даром!

Хотя никто из людей не видел старого господина Вэня, но после нескольких месяцев все знали, что он вернулся в город. Во время Нового года в дом Вэнь приходило очень много гостей, потому что все хотели увидеть старого господина. Теперь, когда они услышали, что даже он хвалит это блюдо, все больше людей стали тратить деньги на кондже.

Конечно, были и те, кто не верил, и говорили:

- Кто такой старый господин Вэнь? Он важный чиновник, был дважды императорским учителем, стал бы он есть еду, которую приготовила твоя невестка? На улице ветрено, не размахивай языком слишком сильно!

Люди рассмеялись, а Ван-ши побагровела:

- Зачем мне что-то выдумывать? Возможно, старый господин Вэнь не сможет расстаться с этой едой и даже придет сюда...

- Может ли такой важный человек, как старый господин Вэнь, прийти в такое место, как пирс? Ты, злая свекровь, такая забавная! - сказал кто-то.

Ван-ши хотела было возразить, но когда она взглянула поверх толпы, она увидела Гу Инь и старого господина Вэня. Ее лицо мгновенно побледнело, и она чуть не упала со скамейки!

http://tl.rulate.ru/book/79306/3347637